

Петтигрю снова вытер лицо; он ловил ртом воздух.

- Я - шпион?.. совсем с ума сошел... никогда... не понимаю, как ты можешь говорить такие...

- Лили с Джеймсом назначили тебя Хранителем Тайны, потому что я посоветовал. - Прошипел Блэк так злобно, что Петтигрю попятился. - Я думал, что это безупречный план... блеф... Воландеморт охотился бы за мной, ему бы и в голову не пришло, что они выберут тебя, слабака и бездарность... Надо думать, то была лучшая минута в твоей жизни, когда ты сообщил Воландеморту, что можешь сдать ему Поттеров.

Петтигрю бормотал что-то невразумительное; Я уловил "это уж слишком" и "безумие", однако обратил внимание, каким пепельно-серым сделалось лицо Петтигрю и как отчаянно он шнырял глазами от окон к двери.

- Директор? - Обратилась Минерва. - А можно... можно мне сказать?

- Пожалуйста, Минерва. - Любезно ответил Альбус.

- Понимаете... Короста... то есть Питер... он спал в одной комнате с Гарри целых три года. Если он работал на Сами-Знаете-Кого, почему же он за все это время ничего Гарри не сделал?

- Вот именно! - Звонко вскричал Петтигрю, указывая на Минерву изувеченной рукой. - Спасибо! Что скажешь, Дамблдор? Я и волоса на его голове не тронул! Да и с какой стати?

- Я тебе объясню. - Отозвался Блэк. - Ты вообще никогда никому ничего не делал, если не видел от этого пользы для себя. Воландеморт скрывается уже двенадцать лет - говорят, он все равно что мертвый. Зачем совершать убийство под носом у Дамблдора ради какого-то калеки, растерявшего колдовскую силу? Прежде чем возвращаться к нему, тебе надо было удостовериться, что он "первый парень на деревне" - самый сильный, самый страшный, правда? А иначе зачем бы тебе селиться в колдовской семье? Чтобы держать нос по ветру! На случай, если твой бывший покровитель вновь обретет силу и будет безопасно к нему вернуться...

Петтигрю несколько раз открыл и закрыл рот. Видимо, у него пропал голос.

- Сириус? - окликнула его Минерва.

- Извините, что спрашиваю, но... как тебе удалось сбежать из Азкабана без черной магии?

- Спасибо! - Выдохнул Петтигрю, яростно кивая Минерве. - Именно! Я как раз собирался...

Я взглядом заставил его замолчать. Блэк глядел на Минерву и слегка хмурился, но не от раздражения. Он обдумывал ответ.

- Я не знаю, как мне это удалось. - Задумчиво протянул он. - По-моему, я не сошел с ума лишь потому, что был уверен в своей невиновности. Это была совсем не счастливая мысль, и

дементоры не могли ее из меня выпить... но она держала меня на плаву, и я не забывал, кто я такой... она помогла мне сохранить колдовскую силу... И когда стало... непереносимо... я прямо в камере сумел превратиться в собаку. Дементоры – они, знаете, ничего не видят... – Блэк сглотнул.

– Они отыскивают людей, потому что чувствуют эмоции... Они понимали, что мои чувства стали... проще, менее человеческими... оттого, что я был собакой... но они, разумеется, решили, что я схожу с ума, как и все остальные, и не всполошились. Но я был слаб, очень слаб, а без волшебной палочки их не отогнать...

Потом я увидел Питера на фотографии... понял, что он в "Хогвартсе", с Гарри... идеальная позиция, чтобы нанести удар, едва до его ушей дойдут слухи, что зло вновь набирает силу...

Петтигрю тряс головой и беззвучно шевелил губами, но не сводил глаз с Блэка как загипнотизированный.

– ...он был готов атаковать в любой момент, едва удостоверится, что у него есть союзники... был готов выдать последнего из Поттеров. Он выдаст Гарри – и кто тогда посмеет утверждать, что Питер предал Волдеморта? Нет, его примут с распростертыми объятиями... В общем, сами понимаете, надо было что-то предпринять. Я один знал, что Питер жив...

– В мозгу у меня словно зажегся свет, и дементоры не могли его погасить... это опять-таки не была счастливая мысль... это была навязчивая идея... но она давала мне силы, проясняла сознание. Однажды вечером мне принесли еду, и я выскользнул в дверь... собакой... Им гораздо труднее улавливать эмоции животных... они растерялись. Я был тощий, ужасно тощий... такой тощий, что пролез между прутьями решетки... Потом собакой же доплыл до большой земли... Потом отправился на север... собакой проник на территорию "Хогвартса". С тех пор живу в лесу.

– Верьте мне. – Надтреснутым голосом попросил Блэк. – Верьте мне. Я не предавал Лили и Джеймса. Я бы скорее умер.

Минерва с Дамблдором кивнули.

- Нет!

Петтигрю упал на колени, словно этот кивок означал для него смертный приговор. Не вставая, он пополз вперед, пресмыкаясь, молитвенно сложив ладони.

- Сириус... это же я... Питер... твой друг... ты же не станешь...

Блэк брыкнул ногой, и Петтигрю отшатнулся.

- Не трогай мою мантию, она и без того грязная, - бросил Блэк.

- Альбус! - Запищал Петтигрю, в мольбе извиваясь перед Дамблдором. - Ты же в это не веришь... Разве Сириус не сказал бы тебе, что они изменили план?

- Хватит этого фарса Питер. Директор я думаю нам надо попросить профессора Снейпа чтобы он скормил Петтигрю сыворотку правды и рассказал все, и позвать Министра магии Фаджа. - Мне надоело весь этот фарс, и я попросил применить действенный и быстрый метод.

Дамблдор кивнул, улыбнувшись мне и начал писать письмо Фаджу.

Через пять минут после отправки письма в камине вспыхнул огонь и появился Фадж с аврами. При виде Сириуса и Питера они вздрогнули, но не стали ничего предпринимать.

- Северус, будь любезен, напои Питера зельем. - Сказал Дамблдор.

И Снейп сразу же капнул Питеру несколько капель зелья в рот.

Питер сразу сознался во всем, и все были в шоке, а Минерва даже заплакала.

- Это невероятно, это действительно сделал Питер Петигрю. Блэк невиновен, посмотрите, что мы сделали, Министерство магии будет смеяться. И у "Ежедневного пророка" может быть возможность смеяться над ним если это станет известно. - говорил Фадж.

- Теперь мы станем посмешищем министр. Подумать только мы заперли Сириуса Блэка в Азкабане на двенадцать лет. - Сказал Барті Крауч.

- Да это действительно наша небрежность. - Вздыхнул Фадж.

- Возьмите Питера в Азкабан, а ты Сириус. Извини нас, мы тебя ложно обвинили, и отняли

двенадцать лет твоей жизни. Я обещаю, что хоть как-нибудь, но мы попытаемся загладить свою вину.

А теперь прощайте. – Сказав это Фадж и авроры вместе с Питером исчезли.

– Алан, спасибо тебе за помощь, даже не знаю, как бы я справился со всем без тебя.

– Не стоит благодарности, для меня это было не сложно. – Отмахнулся я.

– Алан, уже поздно. Я думаю тебе уже пора пойти в комнату и спать. А нам с Сириусом есть, о чем поговорить. – Сказал Дамблдор.

На следующее утро я проснулся и увидел кучу подарков около ёлки, которая стояла в моей комнате.

Я начал раскрывать подарки один за другим.

Был даже подарок от Миссис Уизли. Она прислала мне зеленый свитер со слизеринской змеей на груди; кроме того, в посылке обнаружились двенадцать домашних сладких пирожков, кусок рождественского пирога и упаковка ореховой карамели.

Тут под всеми подарками я увидел длинный свёрток, и достав его решил открыть.

Передо мной была великолепная сверкающая метла. Это была "Молния", и это был подарок от Людо Бэгмена.

Я взял метлу, и рукоять заблистала. Метла легонько завибрировала в ладонях, и я разжал пальцы. "Метла" зависла в воздухе, как раз на нужной высоте, чтобы удобно было сесть. Мои глаза пробежали по древку, от золотого регистрационного номера в верхней части до идеально гладких, ровных березовых хворостин.

Успокоившись и оставив распаковку остальных подарков на потом, я спустился в Большой зал к обеду по дороге встретив Гермиону и обнаружил, что столы колледжей отодвинуты к стенам, а в центре стоит один-единственный стол на четырнадцать персон. За ним уже сидели профессора Дамблдор, Макгонаголл, Снейп, Спарж и Флитвик, Сириус, а также смотритель Филч, который снял свою извечную коричневую куртку и облачился в замшелый фрак. Учеников за столом было всего трое: два перепуганных первоклассника и угрюмолицый слизеринец из пятого класса.

- С Рождеством! - сказали Дамблдор. - Нас слишком мало, глупо было накрывать столы как обычно... Садитесь, садитесь!

Ребята расселись рядком в конце стола. Гарри сел рядом с Сириусом, видимо ему уже всё рассказали.

- Хлопушки! - С воодушевлением объявил Дамблдор и протянул Снейпу большую серебряную хлопушку.

Тот неохотно потянул. Раздался грохот, подобный пушечному выстрелу, хлопушка распалась, и из нее вылетела большая остроконечная шляпа с чучелом ястреба.

- Налетайте! - Сказал Дамблдор, лучась и сияя.

<http://tl.rulate.ru/book/17185/351152>